

Источники

Белинский В. Г. Елка. Подарок на Рождество. Азбука с примерами для постепенного чтения. // Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А. О детской литературе. М.: Дет. лит., 1983.

Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899–1916. М.: Русская книга, 2003.

Елачич Е. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб.: Т-во Художественной печати. СПб, 1914.

Мариупольская жизнь, 1915, 2 янв.

Илус П. Краткая повесть о жизни Семена Юшкевича // Юшкевич С. Посмертные произведения. Париж, 1927. С. 3–20.

От редакции // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. №1. С. 2–8.

Пермская жизнь. 1916. 26 апр. (№124.)

Речь, 1914, 31 дек.

Романова М. Рассказы кота-Васьки. СПб, 1980.

Свод законов уголовных. Ч. I. О наказаниях уголовных и исправительных. Изд-е. 1885 г. СПб. 1885.

Сталь Ж-П, Гюг В. История семейства Честер и двух маленьких деток, рассказанная стальным зубом. Пер. В. Н. Зыковой. СПб, 1875.

Харчук Ю. И. Голуби от А до Я. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 318 с.

Чехов А. П. Письмо Смидовичу В. В. (Вересаеву), 5 июня 1903 г. Наро-Фоминское // Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 11. Письма, июль — декабрь 1903. М.: Наука, 1982. С. 218—219.

Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 2.

Юшкевич С. С. Голуби. М. Моск. кн-во. 1913.

Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения М., И. Кнебель, 1914.

Юшкевич С. С. Голуби. Пг., Жизнь и знание, 1918.

Юшкевич С. С. Голубиное царство. Берлин, З. И. Гржебин, 1923.

Юшкевич С. С. Сочинения. В 5 т. СПб.: Знание, 1903–1906.

Юшкевич С. С. Полное собрание сочинений. СПб.: Жизнь и знания. 1914–1918.

С. Маслинская

МИХАИЛ АБРАМОВИЧ ГЕРШЕНЗОН: ПРОФИЛЬ КРИТИКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1920–1930-е гг.*

В статье рассматриваются критические статьи 1927–1934 гг. Михаила Абрамовича Гершензона, посвященные детской литературе. В потоке педагогической критики 1920–1930-х гг. труды М. А. Гершензона демонстрируют дисциплинарно иные подходы: литературоведческий анализ поэтики и внимание к проблемам социологии чтения. Терминологический аппарат и аналитический инструментарий критика свидетельствуют о редких попытках применять на рубеже 1920–1930-х гг. формалистские методы анализа к детской литературе.

Ключевые слова: критик детской литературы, категории критики, М. А. Гершензон, формализм.

Фигура критика детской литературы до последнего времени практически не привлекала историков отечественной детской литературы¹. Не существует ни частных, ни обобщающих работ по типологии критиков, аксиологии критической мысли, истории отдельных критических групп педагогов, занимавшихся детским чтением. Исключение составляют только именитые критики (В. Белинский, Н. Добролюбов, Н. Чернышевский), критические концепции которых были положены в основу всей советской литературной критики. Их отдельные высказывания о детской литературе (зачастую мало связанные с предметом и вырванные из контекста) были собраны в отдельные издания [Белинский 1954], [Белинский 1983], [Добролюбов 1936] и в обязательном порядке включались в хрестоматии², а их взгляды (разрозненные и противоречивые) регулярно пересказывались в учебниках по детской литературе. Функция таких публикаций и упоминаний очевидна: раз великие социал-демократы интересовались вопросами детской литературы, то ее статус как объекта рефлексии может быть признан достаточно высоким. С другой

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.

Михаил Абрамович Гершензон

стороны — именно у названных критиков стоило искать образцовые примеры подходов к интерпретации детской литературы. Что и делалось на протяжении всего советского периода³.

Кроме социал-демократов в истории остались отдельные персоналии педагогической критики — прежде всего, Н. К. Крупская и А. С. Макаренко [Крупская 1954], [Макаренко 1955]. Их вклад в теоретизирование вокруг детской литературы занимал преимущественно историков педагогики детского чтения и шире воспитания (равно как и вклад А. В. Луначарского). Формулировки этих педагогов неизменно присутствовали в тех же учебниках, так же как и отдельные обрывки высказываний великих классиков о чтении и книге (М. Горький, А. Пушкин, Л. Толстой). На этом персональный состав авторитетов в области критики детской литературы в советские годы был исчерпан.

Но кто был «массовым», если так можно сказать, экспертом отечественной детской книги в разные периоды ее развития? Каков социальный, гендерный, возрастной статус критиков, в отсутствие научной теории детской литературы, создававших по существу понятийный и методологический аппарат исследований этой области художественного творчества?

Представляется, что сложившееся к началу XX в. доминирование педагогической парадигмы в категоризации детской литературы обусловило то, что после 1917 г. окончательно обозначилась особая роль фигуры педагога в формировании представлений о детской литературе. Именно чиновники образования (Н. Крупская, К. Свердлова, З. Лилина, Е. Флерица) задавали в 1920-е гг. основные векторы критики детской литературы: соответствие возрасту и материалистическому мировоззрению (дискуссия об антропоморфизме и сказке) и соответствие новой идеологической парадигме (критика социального содержания детской литературы, приключенчества и т. п.). В качестве оппонентов выступали социологи детского чтения и историки детской литературы (А. К. Покровская и ее единомышленники⁴).

Еще одну группу составляли критики из среды самих писателей детской литературы. С. Маршак, К. Чуковский, А. Барто, А. Иркутов, А. Бармин, Л. Кассиль и многие другие детские писатели и поэты публиковали в периодике критические разборы произведений своих коллег. Очевидно, что эти публикации были замешаны на личных отношениях и профессиональных контактах. Впрочем, в 1920–1930-е гг. дистанция между чиновниками (например, З. Лилиной и Н. К. Крупской) и писателями не была велика. Мир «работников детской книги» в тот период был многочисленным, но тесным.

Чиновники образования, руководители Детгиза и его редакторы, писатели и педагоги — таков основной профессиональный спектр критиков. Многие из критиков были одновременно и писателями, и редакторами.

К числу таких «многостаночников» принадлежал и Михаил Абрамович Гершензон (1900–1942), выпускник Брюсовского института, который с 1924 г. публиковал художественные произведения для детей, переводы, научно-популярную прозу, выпускал сборники игр и головоломок, был редактором Детгиза и в 1927–1934 гг. выступал как критик детской литературы. Его статьи и обзоры публиковались в литературно-критических («Печать и революция», «Иностранная книга») и педагогических журналах и сборниках («Книга детям», «Новые детские книги», «Вестник просвещения»).

В большинстве критических статей М. Гершензона обсуждаются проблемы литературной формы в том духе, в каком они обсуждались в начале 1920-х гг. среди формалистов. В 1930 г. он пишет, что «сейчас уже пришло время проверить «инструментарий» детской литературы, подвести итог литературным и изобразительным

приемам, которые определяют собой возможности современной детской книги. Эта задача должна стать центральным местом в работе наших исследовательских учреждений. Только тогда, когда будут подведены эти итоги, когда будет проверено, как воспринимается читателем каждый данный прием, обсуждение вопросов «качества» детской книги станет на реальную почву» [Гершензон 1930а, с. 7–8]⁵. Все критические разборы (статьи о творчестве Н. Богданова, С. Григорьева, П. Замойского, Р. Акульшина, Ф. Каманина) посвящены выявлению и оценке приемов, при помощи которых создается литературный текст. Более всего его занимают проблемы сюжетостроения: преимущественно он анализирует приключенческую литературу середины 1920-х гг.

Позиция Гершензона в оценке приключенческой беллетристики близка к позиции большинства авторов разгромных статей о творчестве Ауслендера, Остроумова, Кожевникова и Бляхина [Добин 1925; Марголина 1926; Покровская 1926; Желобовский 1930]. Но, в отличие от многих критиков, он сосредотачивается в своих рецензиях не на идеологической слабости произведений названных авторов, а на недостатках художественного мастерства. С его точки зрения, «обнажение литературного приема» недопустимо в детской литературе: «книга о гражданской войне подменяет доказательство паллиативами. Тщательно определив, какие струны в сердце читателя нужно задеть, чтоб вызвать его симпатии, автор бьет по этим струнам неприкрашенным примитивом» [Гершензон 1928е, с. 143]. Под последним он понимает эксплуатацию типа героя («герои прямолинейны как стрелы» [Гершензон 1928е, с. 146], «примитивные комические жанры (водевиль, фарс)» как источник сюжетных коллизий (переодевания, перевоплощения, случайные встречи и пр.). Таким образом, обнаруженная критиком «пинкертоновщина» подвергается литературоведческому разбору и осуждается как «суррогат художественности», который обнажил «приемы до скрипучего обмызганного костяка» [Гершензон 1928е, с. 142]. Здесь критика М. Гершензона не была оригинальной, сходные претензии высказывали и А. К. Покровская, и С. Я. Маршак. Пожалуй, отличие одно — более детальный и филологически аргументированный разбор текстов.

И выбор материала для критического осмысления (беллетристика), и анализ формальной стороны повествования сближают критика с формалистами — явление довольно редкое в критике детской литературы в 1920-е гг. Критикуя приключенческую литературу, Михаил Гершензон не отторгает ее в левовском духе от современного

литературного процесса и не клеймит как критики-педагоги. Разбирая творчество Жюль Верна, он высоко оценивает именно его беллетристическое мастерство: «литературные приемы и тематика надолго еще сохраняют свою свежесть» [Гершензон 1928д].

В своей положительной программе критик сращивает формалистский анализ с «теорией отражения» — умением автора отразить действительность (в терминах М. А. Гершензона — «быт») ⁶. К успешным авторам он относил Сергея Григорьева, Николая Богданова и Павла Замойского. Недостатков у них он практически не находит. Достоинства заключаются в «богатом инструментарии и умении пользоваться всем его богатством» [Гершензон 1928в, с. 179]: «знание многих кусков жизни, любовь к вещам, словам и движениям, которая превратилась в запас наблюдений и замет» [Гершензон 1928в, с. 179]. На первый план выходит не сюжетостроение, а отбор материала для изображения. Тот же подход Гершензон демонстрирует в статье «Библиотека молодежи» [Гершензон 1930б], характеризуя «Яровой налив» В. Державина: «Автор беден изображительными приемами, но этот недостаток вполне искупается знанием описываемой среды и тонким чувством языка, каким сейчас говорят наши подростки» [Гершензон 1930б, с. 50].

Излюбленный положительный эпитет критика — «выпуклый». О героях Григорьева он говорит, что «все одинаково выпуклы» и хвалит писателя, за то, что «наряду с выпуклым изображением людей он очень наглядно изображает отношения между людьми» [Гершензон 1928в, с. 180]. К оптической метафорике критик обращается в своих разборах постоянно, например, в характеристике творчества Николая Богданова он указывает: «Недостатки мастерства искупаются этой правдивостью; автор четко видит описываемое и выпукло описывает то, что видит» [Гершензон 1927а, с. 209]. Так же рассуждает критик и о творчестве Клязьминского: «Писатель работает методом конкретного показа; у него проблемы действительно оживают и с достаточной выпуклостью становятся перед читателем» [Гершензон 1930б, с. 50].

Заметим, что все рецензии с разборами поэтики М. А. Гершензон публикует в 1928 г. в журнале Вячеслава Полонского «Печать и революция», с уходом в 1929 г. главного редактора с поста и разворачиванием на страницах журнала борьбы с попутчиками и формализмом ⁷ М. А. Гершензон перестает печататься в этом издании.

К 1930 г. эстетическая программа М. Гершензона несколько эволюционирует: единственный верный путь в отборе материала для

изображения в детской литературе — это «путь показа не только единичных бытовых явлений, но и обобщенных фактов» [Гершензон 1930б, с. 51], а «основное поле работы ГИЗа» — это «социально заостренный художественный показ быта» [Гершензон 1930б, с. 45]. В этом контексте М. Гершензона занимает категория «правдивости». Для критики детской литературы этого периода эта категория была ключевой. Она тесно связана с дискуссиями о пределах фантастичности в детской литературе. В рассуждениях Гершензона можно обнаружить неоднократные попытки маневрировать на этом поле: «несмотря на неправдоподобный сюжет, в этой книге нет ни одного фальшивого действия» [Гершензон 1927а, с. 209] или «их [мальчиков — С. М.] участие правдоподобно, в их приключениях нет ничего невозможного» [Гершензон 1927а, с. 210]. В уже упомянутой выше статье о творчестве С. Григорьева он продолжает рассуждать о границах правдоподобия: «В мелочах это отсутствие чувства меры выражается в неправдоподобных положениях (например, в «Тайне Ани Гай» — Василий Васильевич тот момент, когда приходят белые, представляет «камедью») и ненужных подчеркиваниях идеологии (ряд реплик Мойше Шезори в «Берко-Кантониште» [Гершензон 1928в, с. 180], что «ослабляет идеологический заряд, крепко заложенный в обликах и действиях героев» [Там же].

Правдивость как основная эстетическая категория выдвигается М. Гершензоном и в его компаративистских работах. Так, характеризуя американскую детскую литературу, в 1934 г. критик утверждает, что буржуазные американские авторы «маскируют действительность», а «марксистско-ленинское мировоззрение и правдивость» в его понимании свойственны «в полной мере только литературе передового класса» — рабочего.

В более ранних работах (1927–1928) М. Гершензон с особым вниманием изучает американскую детскую книгу и с заинтересованностью представляет опыты американских исследователей в изучении детского восприятия, в продвижении детской книги, в разработке различных типов книги (книги-игрушки и пр.) [Гершензон 1927б, 1927в, 1928б, 1928ж, 1929а]. Редакция известного сборника «Какая книжка нужна дошкольнику»⁸, публикуя его статью об американской дошкольной литературе, дает специальную пояснительную сноску к разделу, посвященному сказке: «ввиду того, что автор данной статьи М. А. Гершензон — не специалист в дошкольной области, комментарии к главе о сказке даны редакцией, при чем общие принципиальные линии согласованы с автором»

[Гершензон 1927б, с. 93]. Редакторы-составители — Евгения Флерица и Елизавета Шабад — вкладывают в уста М. Гершензона довольно резкие высказывания о недопустимости вымысла в дошкольной книге, что очевидно расходится с более взвешенной позицией самого критика (переводчика «Сказок дядюшки Римуса» Дж. Харриса). К слову, в кратком представлении авторов сборника («группа педагогов-практиков, группа педагогов-методистов, группа авторов и художников, педолог проф. Л. С. Выгодский, искусствовед проф. А. В. Бакушинский») М. А. Гершензон аттестован как «специалист по поэтике».

Об этой профессиональной характеристике стоит сказать чуть подробнее. Действительно, в большинстве критических работ М. А. Гершензон за 1927–1934 гг. — именно в этот период он опубликовал свои разборы современной детской литературы — интересуется проблемами поэтики. Его выступление на собрании детской секции ВССП в конце 1929 г., где Гершензон, будучи на тот момент редактором отдела детской и юношеской литературы ГИЗа, говорил как издательский работник, а не критик или писатель, является тому подтверждением. Д. Кальм в «Литературной газете» дает отчет об этом событии и кратко характеризует выступление М. А. Гершензона [Кальм 1929]. В ответ, возражая против «передергивания фактов», критик пишет открытое письмо, в котором разъясняет свое представление о «классовой платформе» детской литературы: «без формального мастерства невозможно создание классовой литературы. <...> основные кадры писателей, которых без достаточных оснований именуют «формалистами», стоят на классовой, советской платформе, и потому даже чисто-формальные достижения их косвенным путем ведут к нашей общей цели — созданию классовой детской литературы» [Гершензон 1929б, с. 4]. Так он пытается в своей аргументации срастить «формалистские выверты» и классовый подход рапповцев к литературе. Но очевидно, что эксперименты с формой к этому моменту были красной тряпкой для критиков-функционеров, а критика детской литературы с позиций анализа поэтики — неуместной роскошью. Весь 1929 г. шли основные дискуссии вокруг «формального заострения» (Д. Ханин), достигнув именно в декабре 1929 г. своего апогея.

В последовавших в 1930 г. статьях М. А. Гершензон предпринял еще одну попытку предьявить советской детской литературе литературоведческий счет «специалиста по поэтике». Обзор «Книга сегодня», опубликованный в предпоследнем выпуске журнала «Книга

детям» в 1930 г., следующий за установочной статьей Д. Ханина и статьей В. Шкловского об очерковой литературе, дает хорошее представление об эстетической программе критика и его твердости в ее отстаивании. Книга, по его мнению, это «сумма литературных и изобразительных приемов, которые во всей своей совокупности служат передаче того или иного содержания». Его исследовательская установка по-прежнему остается в границах формалистского подхода: «посмотреть как изменилась ее тематика и каковы те приемы, которые в зрительных и литературных образах закрепили эти изменения» [Гершензон 1930а, с. 5]. И прогноз развития детской литературы также опирается на его излюбленный инструмент анализа — «прием»: «Создание социально значимой книги стоит в полной зависимости от того, будет ли найден новый, соответствующий новому содержанию, прием» [Гершензон 1930а, с. 7]. По Гершензону, без работы с формой невозможно работать с новым содержанием в детской литературе. Пожалуй, единственным единомышленником, который в 1930 г. высказывался о детской литературе в сходном ключе был Борис Бухштаб⁹.

Но общий дискурс о качестве детской литературы в 1930–1931 гг. преимущественно строился вокруг проблем отбора материала (изображение социалистической действительности), а аналитические подходы к литературной форме (анализ сюжета, стихосложения и пр.) потеряли легитимность. После 1932 г. формалистский инструментальный анализа становится совершенно недопустим и М. А. Гершензон перестает публиковать разборы текстов современной детской беллетристики.

В 1930-е гг. в области критической публицистики М. А. Гершензон писал только биографические очерки о зарубежных писателях (В. Ирвинг, Ж. А. Фабр, В. Скотт, М. Твен, А. Конан-Дойль, А. Кароти)¹⁰. Из критики современной детской литературы он ушел. С чем это было связано еще предстоит выяснить.

Примечания

¹ Е. О. Путилова опубликовала несколько очерков о Н. А. Саввине, О. И. Капице, З. И. Лилиной, А. К. Покровской в своей монографии, посвященной истории критики советской детской литературы [Путилова 1982].

² См., например, раздел «Революционные демократы о детской литературе» хрестоматии 1954 г. [Детская литература 1954]. Впрочем, надо признать, что образ В. Г. Белинского как главного критика детской литературы начал формироваться еще в дореволюционный период, см. издание И. Феоктистова [Свод мнений Белинского 1884].

³ См., например, статьи Ф. И. Сетина о Н. Г. Чернышевском и Н. А. Добролюбова в учебнике «Русская детская литература» [Русская детская литература 1972] или [Роткович 1959].

⁴ См., об этом исследовательском коллективе статью И. Н. Арзамасцевой [Арзамасцева 2012]. В советский период роль А. К. Покровской и значение исследований Института детского чтения замалчивались, имена ученых не указывались в учебной литературе.

⁵ Ссылки даются на библиографический список статей Михаила Гершензона, опубликованный в Приложении к этой статье.

⁶ Сам М. А. Гершензон подвергся в 1933 г. критике за то, что «он выносит эпоху за скобки своего повествования» [Габбе и др. 1933, с. 189]. Резко критическая статья о повести «Две жизни Госсекса» (1932) принадлежала его коллегам, редакторам Детгиза. К слову, проблема «редактор детской литературы как критик» еще нуждается в дополнительной разработке именно на материале 1920–1930-х гг. (кажется, в последние годы она не столь актуальна). Л. К. Чуковская, ссылаясь в свои воспоминаниях на мнение С. Я. Маршака («Самуил Яковлевич всегда говорил нам, что редакционная работа, если она совершается разумно и правильно, должна приводить к теоретическим обобщениям и выводам»), объясняла этим значимость своего вклада в критику детской литературы. Впрочем, впоследствии оценка повести была пересмотрена, см. панегирическую статью Рувима Фраермана о Михаиле Гершензоне и его повести [Фраерман 1970]. Так же, как в 1970-е была пересмотрена жесткая критика переложения М. Гершензоном «Робин Гуда», высказанная в 1941 г. [Писаржевский 1941].

⁷ См. об это подробнее, например, в: [История литературной критики 2011, с. 175–182].

⁸ Сборник представил итоги двухлетней исследовательской работы комиссии по дошкольной книге при Педагогической Студии Наркомпроса.

⁹ См., его известную работу «Поэзия Маршака» [Бухштаб 1930].

¹⁰ Гершензон 1931, 1936, 1937а, 1937б, 1939а, 1939б, 1939в.

Библиография критических статей М. А. Гершензона

Гершензон 1927а Гершензон М. Книги Николая Богданова // Печать и революция. 1927. №4. С. 209–210.

Гершензон 1927б Гершензон М. Американская книга для дошкольного и младшего школьного возраста // Какая книжка нужна дошкольнику. Под ред. Е. Флериной и Е. Шабад. М., ГИЗ, 1927. С. 89–96.

Гершензон 1927в Гершензон М. «Неделя детской книги» в Америке // Вестник просвещения. 1927. №3. С. 90–94.

Гершензон 1928а Гершензон М. Книга для деревенских детей (П. Замойский, Р. Акульшин, Ф. Каманин) // Печать и революция. 1928. №1. С. 207–210.

Гершензон 1928б Гершензон М. Современная американская детская книга // Новые детские книги. 1928. Сб. 5. С. 121–132.

Гершензон 1928в Гершензон М. Детские книги С. Григорьева // Печать и революция. 1928. №3. С. 178–180.

Гершензон 1928г Гершензон М. «Библиотека молодежи». [Серия] // Книга детям. 1928. №5–6. С. 45–51.

Гершензон 1928д Гершензон М. О новых изданиях Жюль Верна // Печать и революция. 1928. №8. С. 126–131.

Гершензон 1928е Гершензон М. Революционная романтика в детской книге о гражданской войне // Печать и революция. 1928. №5. С. 142–149.

- Гершензон 1928ж* Гершензон М. Современная американская детская книга // Новые детские книги. 1928. Сб. 5. С. 121–132.
- Гершензон 1929а* Гершензон М. Детские читательские интересы в области поэзии. (Обследование М. Хубер и Г. Брюнет в Америке.) // Книга детям 1929. №б. С. 18–20.
- Гершензон 1929б* Гершензон М., Кальм Д. Письма в редакцию. [В связи с выступлением М. Гершензона на докладе о детской литературе] // Литературная газета. 1929. 30 дек. С. 4.
- Гершензон 1930а* Гершензон М. Книга сегодня // Книга детям 1930. №4. С. 5–8.
- Гершензон 1930б* Гершензон М. Библиотека молодежи // Книга детям. 1930. №5–6. С. 45–51.
- Гершензон 1930в* Гершензон М. Новая детская книга. В помощь политехнизму // За коммунистическое просвещение. 1930. 5 сентября.
- Гершензон 1931* Гершензон М. Артуро Кароти // Книга молодежи. 1931. №4–5. С. 85–86.
- Гершензон 1934* Гершензон М. Детская революционная литература в Америке // Иностранная книга. 1934. №3. 3–15.
- Гершензон 1936* Гершензон М. Жан Анри Фабр // Ж. Фабр Жизнь насекомых. М.-Л., 1936. С. 7–31.
- Гершензон 1937а* Гершензон М. Артур Конан-Дойль (1959–1930) // Артур Конан-Дойль Голубой карбункул. М.-Л., 1937. С. 3–5.
- Гершензон 1937б* Гершензон М. Марк Твен (1835–1910) // Марк Твен Прыгающая лягушка. Рассказы. М.-Л., Детгиздат, 1937. С. 3–8.
- Гершензон 1938* Гершензон М. Испанские дети и интернациональные бригады // Детская литература. 1938. №20. С. 74–75.
- Гершензон 1939а* Гершензон М. Вашингтон Ирвинг (1783–1859) (Биографический очерк) // Вашингтон Ирвинг Рассказы и легенды. М.-Л., 1939. С. 3–24.
- Гершензон 1939б* Гершензон М. В гостях у Скотта // Пионер 1939. №1. С. 78–86
- Гершензон 1939в* Гершензон М. История Тома и Гека // Детская литература, 1939. №1. С. 75–79.

Источники

- Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А.* О детской литературе / сост. С. М. Шиллегодский, Гос. изд-во детской лит-ры, 1954.
- Белинский В. Г., Чернышевский Н. Г., Добролюбов Н. А.* О детской литературе: сборник / отв. ред. В. В. Терновская, Н. И. Якушин. М., 1983.
- Бухштаб Б.* Поэзия Маршака 1920-х годов // Книга детям. 1930. №1. С. 16–20.
- Габбе Т., Задунайская З., Любарская А., Чуковская Л.* Не так и не то (Заметки о детских книгах) // Звезда. 1933. №7. С. 181–196.
- Гринберг А.* О новой детской книге и ее читателе // Народный учитель. 1926. №9. С. 96–99.
- Детская литература (Вторая половина XIX и начало XX в.). Хрестоматия для педагогических институтов. Сост. А. И. Борщевская, И. И. Халтурин, Н. С. Шер. М., Государственное учебно-педагогическое издательство, 1954.
- Добин Х.* Современная детская литература // Вожатый. 1925. №23. С. 40–41
- Добролюбов Н. А.* Избранные педагогические высказывания. М., Государственное учебно-педагогическое издательство, 1936.
- Желобовский И. А.* Против снижения жанра: По поводу статьи Остроумова // Книга детям. 1930. №1. С. 24–25.

- Кальм Д.* О современной детской книге (О собрании детской секции ВССП) // Литературная газета, 1929 23 декабря, С. 3.
- Крусская Н. К.* О детской литературе и детском чтении. Статьи и высказывания. М., 1954.
- Марголина С.* О беллетристике в детских журналах: Впечатления обозревателя // Народный учитель. 1926. №9. С. 107–118.
- Макаренко А. С.* О детской литературе и детском чтении. (Статьи, рецензии, письма). М., 1955.
- Писаржевский Суть вещей // Литературная газета, 1941, 5 января.
- Покровская А. К.* «Приключения» в современной детской литературе (Обзор 19-ти книг) // Новые детские книги. Сборник 4. М., 1926. С. 17–92.
- Роткович Я. А.* Вопросы преподавания литературы. Историко-методические очерки. М., Государственное учебно-педагогическое издательство, 1959.
- Свод мнений Белинского о детской литературе / сост. И. Феоктистов. СПб., 1884.
- Русская детская литература. Под ред. доц. Ф. И. Сетина. Учебн. пособие для библиотечных фак-тов ин-тов культуры. М., Просвещение, 1972.
- Фраерман Р.* Дарящий людям праздник: [О писателе М. А. Гершензоне] // Пионер. 1970. №11. С. 73–74.

Исследования

- Арзамасцева И.* Подвижники детского чтения // Детские чтения. 2012. №1. С. 12–42.
- История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / Под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.
- Путилова Е. О.* Очерки по истории критики советской детской литературы (1917–1941). М.: Детская литература, 1982. 175 с.